

Русская народная сказка

«У страха глаза велики»

На краю деревушки в маленькой избушке жили бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка.

Бабушка со внучкой хозяйничали во всей избе, курочка — за печкой, а мышка — в норке.

Бабушка каждый день за водой ходила, и внучка воду носила, и курочка к себе за печку воду таскала, и мышка водицу добывала. У бабушки были вёдра бо-ольшие, у внучки — поменьше, у курочки были ведёрки с огурчик, у мышки ведёрочки с напёрсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучка — из колоды, курочка — из лужицы, а мышка — из следа из поросячьего копытца.

Бабушка воду зачерпнёт, домой понесёт. А вёдра-то у неё трех-тре-ех! Вода из вёдер пле-ех, пле-ех! Да на землю ручейками. А внучка-то за бабушкой поторапливается. Ведёрки у неё трех-трех! Водица из ведёрок плех-плех, плех-плех! Да на землю струйками, струйками...

Курочка за внучкой спешит. Ведёрки у неё трех-трех-трех!.. Водичка-то на землю плех-плех-плех — ниточкой, ниточкой... Мышка бежит, торопится. Ведёрочки-то у неё трех-трех-трех-трех! Водичка-то на землю кап-кап-кап — капелькой, капелькой...

Так-то они и носили воду.

Раз пошли они все четверо по воду. Зачерпнули воды, домой идут. Впереди бабушка выступает, за бабушкой внучка поспекает, за внучкой курочка спешит, за курочкой мышка бегом бежит...

А в сторонке, в зелёном садочке, под яблонькой зайка отдыхал да и задремал.

А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке яблочко висело. Давно оно поспело. Надоело ему висеть.

— Эх, — думает яблочко, — кто бы яблоньку потряхнул, да мне бы, спелому яблочку, помог бы с веточки упасть!..

А тут и налети и ветерок-непоседа. Яблоньку потряхнул, веточки качнул, а спелое яблочко с веточки бу-ух! Да зайке по носу!

Зайка спросонья вскочил... Со страху ничего не видит, ничего не понимает...

— Ой, батюшки! Охотники! Стреляют! — Да бежать...

А на встречу ему шли бабушка со внучкой, с курочкой и с мышкой. Все с вёдрами, с коромыслами да с водичкой...

Зайка с перепугу, со всего разбегу, им прямо под ноги!.. Старушку повалил, внучку подкосил, курочку перевернул на спинку, мышку лапкой прижал... Да и был таков!

А у наших водоносов вёдра раскатились, вода разлилась, коромысла в сторону отлетели... Шуму-то, грому... Со страху они никак не опомнятся! Насилу поднялись да домой бежать!..

Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку схоронилась, курочка за печку забилась, а мышка в норке дрожмя дрожит.

Бабушка сидит на лавке, со страху-то у неё в головушке помутилось. Никак она не поймёт, что за зверь такой ей под ноги шарахнулся?

— Не иначе как медведище! И как я ещё, старая, жива-то осталась!

Внучка у неё за спиной в голос плачет:

— Бабушка, волчище-то какой на меня наскочил! Глазищи-то, что свечки горят! Зубами щёлкает, а хвост-то какой! Я думала он съест меня!

Курочка за печкой затаилась, головку под крыло спрятала, сама себе не верит, что уцелела. «Ну и лисица, — думает, — как это она меня упустила?! Ведь этакой второй лисы и не найдёшь!»

А мышка под печкой в норке дрожмя дрожит. Ей кот-разбойник чудится: «Ну и котище был! откуда такой взялся?! Глазищи-то, усищи какие! Лапищей-то он меня как притянул — думала я, смерть мне! Как это я от него, от такого, да укатилась?!»

А зайка sereneкий в лес прибежал, под кустик забился, лежит, вздохнуть боится, а сам думу думает: «Охотники как подстерегли-то меня! И сколько их было!.. Да все с ружьями, с трещотками! Как только меня ноги унесли?! Хорошо, что долги выросли!»

Так-то вот мои детушки. С той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

— У страха глаза велики — чего нет, и то видят!